

ПРОБЛЕМА ГЕНОЦИДА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

В.А. Агаян, ассистент кафедры

**Институт сферы обслуживания и предпринимательства филиал Донского государственного технического университета в г. Шахты
(Россия, г. Шахты)**

***Аннотация.** Геноцид – одно из тяжчайших преступлений против человечества, истребление отдельных групп населения по расовым, национальным, этническим или религиозным признакам, а также умышленное создание жизненных условий, рассчитанных на полное или частичное физическое уничтожение этих групп, равно как и меры по предотвращению деторождения в их среде (биологический геноцид).*

***Ключевые слова:** терроризм, экстремизм, национальная безопасность, геноцид, народ.*

Одним из следствий межэтнических и межконфессиональных столкновений является геноцид. Под геноцидом понимаются действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую:

- убийство членов такой группы;
- причинение серьёзных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы;
- умышленное создание для группы таких условий жизни, которые рассчитаны на её полное или частичное физическое уничтожение;
- меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы;
- насильственная передача детей из такой группы в другую.

Геноцид – это когда все человеческие законы и нормы отменяются. Невинных не остаётся, в преступлениях обязаны участвовать все. Выбор сужается до крайности: ты присоединяешься либо к убийцам, либо к убитым.

С некоторых пор «геноцид» – одно из самых популярных ругательств в отечественном лексиконе. За что костерили «антинародный режим Ельцина» Зюганов и К? За «геноцид». А какой легальный счёт пытается предъявить Следственный комитет при Генпрокуратуре РФ Саакашвили за Южную Осетию? Тот же самый... «Геноцид» – нечто вроде абсолютного оружия или «окончательного решения», которое с некоторых пор взяли на вооружение про-

фессионалы пропагандистских схваток. Как правило, без должных оснований. У каждого преступления есть своё имя и своя квалификация.

Даже когда голодомор 30-х годов называют геноцидом, это вызывает сомнения, правда, по другой причине. Тут точнее определение «демоцид». Жертвы голодомора исчислялись сотнями тысяч и миллионами, но выбор определялся не по национальному, а по социальному признаку. Не бывает хороших преступлений, однако же, из всех преступлений против человечества выделяется преступление, страшнее Судного дня, – геноцид и демоцид.

Бывшие колониальные державы увлечённо играли в свои гроссмейстерские постколониальные игры (франкофоны против англофонов), смысл которых заключался в том, как не допустить усиления влияния конкурентов на своей «канонической» территории, пусть даже и бывшей. Члены Совета Безопасности ООН интриговали друг против друга, как, например, Великобритания против США, блокируя любую возможность эффективного решения, да никто и не рвался к таковому. Мало ли что происходит в тёмном углу Чёрного континента? «Трайбализм. Межплеменное насилие»... «Вспышка старой этнической вражды»... «Нарушение прекращения огня»... «Провалившееся государство»... В общем, что с них взять, нас это не касается... Таков был негласный консенсус. Интернациональная дипломатия с редким единодушием отказывалась употреблять слово «геноцид» примени-

тельно к этой ситуации. Геноцид – это всеобщее сумасшествие, когда все сверху донизу теряют человеческий облик. Это происходит лавинообразно, как камнепад или как землетрясение, но это рукотворное землетрясение.

Каждый геноцид происходил не внезапно: государствам и обществам требуется определённое время для того, чтобы подготовиться к совершению этого преступления. На любом этапе развития событий геноцид возможно остановить. Геноцид всегда организован: в большинстве случаев представителями государства, реже – неформальными путями, например, с помощью военизированных или религиозных организаций. Части, банды, толпы людей, осуществляющих геноцид, как правило, заранее вооружены и/или обучены. На этой стадии готовятся планы убийств, например, составляются «чёрные списки» [1]. Хотя определение геноцида включает элемент намерения, т. е. сознательного совершения преступления против больших групп населения, на практике не всегда политика геноцида осознаётся её проводниками и уж тем более открыто не декларируется. Она может прикрываться вполне респектабельными лозунгами реформ на благо общества в целях свободы и социальной справедливости. Многие фактические соучастники преступлений могут «не замечать» реальных последствий своих действий, искренне считая себя героями и благодетелями человечества. Не случайно наиболее чудовищные в мировой истории акты геноцида проводились «во имя» самых благородных и привлекательных для общества целей. Геноцид – старое преступление, можно вспомнить хоть Чингисхана, и новое понятие.

В Женевских конвенциях не было формулы, описывающей такое злодеяние. «Преступление, которому нет названия», – так отреагировал Уинстон Черчилль на первые появившиеся сообщения о холокосте. Название этому, не знающему меры преступлению, дал польско-американский исследователь Рафаэль Лемкин. Это он извлек из анналов истории платоновское определение *genos* – раса, племя, и к древ-

негреческому добавил латинское слово *cides*, что означает «убийца», «акт убийства». В 1944 году, размышляя над тем, что казалось ещё недавно невысказанным, он определил «геноцид» как «практику уничтожения народов или этнических групп». Экспертиза Лемкина пригодилась на Нюрнбергском процессе, а затем и в деятельности ООН. Впрочем, многие современные последователи Лемкина склонны объединить понятия «геноцид» и «демоцид».

Геноцид, как ни странно, не лимитируется уровнем культурной цивилизации общества, во всяком случае, напрямую. Германия и Руанда точно не находились на одном витке развития, однако же можно спорить, какая из стран продемонстрировала крайнюю глубину падения. Скорее, речь должна идти о политической цивилизации. Геноцид – свойство диктатур. В демократиях эта губительная эпидемия не прививается, у демократий есть иммунитет против этой напасти.

Теории геноцида, основанные на понятиях «коллективной вины» и «психосоциального» феномена, являются эмпирически неподтверждёнными или, в лучшем случае, дают очень неточное и однобокое объяснение. История человечества – это история геноцидов. Ситуации, которые попадают под современное определение геноцида, зафиксированы ещё в Библии. Древний Рим, например, полностью уничтожил или превратил в рабов население Карфагена. В раннем Средневековье крестоносцы в ходе Альбигойских войн вырезали большую часть населения Южной Франции. Во время Великой Французской революции войска, подавлявшие восстание роялистов в Вандее, получили приказ убивать не только взрослых мужчин, а также детей и женщин репродуктивного возраста. Аналогичные преступления творились практически повсеместно в мире, приобретая особо крупные масштабы в древнем и средневековом Китае и на Ближнем Востоке. Массовые убийства мирных жителей были зафиксированы в ходе большинства вооружённых конфликтов 20 века. Осознание трагических собы-

тий Первой и Второй мировых войн, а также других войн в истории человечества имело следствием признание геноцида преступлением, нарушающим нормы международного права, противным нравственным и моральным принципам, понимание необходимости его предупреждения. «Никогда больше», – повторяли выжившие, повторяли судьи Нюрнбергского международного военного трибунала. Но на протяжении второй половины XX века – «века геноцида» – геноцид повторялся снова и снова. Геноцид является самым преступным из всех преступлений (Crime of crimes), поскольку индивид обречён на уничтожение не в силу его личных характеристик, а по причине обладания врождёнными физическими и духовными свойствами, принадлежности или связи с определённой группой лиц. У жертвы не остаётся выбора. Нет ничего более ценного, чем человеческая жизнь, пережив два ужасных геноцида в первой половине XX века человечество, казалось бы, сделает всё возможное для предотвращения преступлений такого рода. Пережив геноцид армян и холокост, человечество не сделало никаких выводов. Человеческая жизнь не имеет никакого значения, когда на первый план выступают эгоистичные намерения вышестоящих лиц. И акты геноцида с древних времен продолжают до наших дней. И когда прекратится эта глобальная катастрофа – пока не ясно. Сколько примеров ещё понадобится мировому сообществу, чтоб окончательно принять и осудить геноцид? Почему до сих пор не признан один из самых жестоких геноцидов за всю историю человечества – геноцид армян, который унёс жизни миллионов и привёл к потере исторической родины – Западной Армении. Армения до сих пор доказывает, что в 1915–1918 годы жертвами резни армян турецкими военными стали более 1,5 млн человек, большей частью стариков, женщин и детей (аналогичные обвинения в адрес Турции высказывают греки и ассирийцы). Турция утверждает, что армяне сами спровоцировали убийства, нападая на турецкие сёла, и турецкие власти лишь провели массовую эвакуацию армян, что-

бы лишить войска России потенциальных союзников. Европейский Парламент и около 40 государств мира официально признают факт армянского геноцида, однако ООН не вынесла официального вердикта на этот счёт. Аналогичные обвинения в адрес Армении ныне выдвигает Азербайджан, доказывающий, что во время войны в Нагорном Карабахе было полностью уничтожено мирное население села Ходжалы.

Следующим примером самых жестоких геноцидов является холокост евреев, когда нацистским режимом было уничтожено около шести миллионов евреев. Но в отличие от геноцида армян евреи не потеряли исторической родины, а, наоборот, приобрели. И холокост был признан самой Германией, которая осуществила этот геноцид, и до сих пор Германия возмещает тот ущерб, который был нанесён еврейскому народу. Но сколько государств, осуществивших геноциды, готовы на раскаяние, на признание своих ошибок и на расплату за них? Немногие, и это факт. Но и после холокоста акты геноцида не прекратились, а начали принимать новые обороты. Современная история также знает множество примеров погромов по расовому, национальному, религиозному признаку. Миллионы погубленных судеб не стали достаточными для того, чтобы понять ту опасность, в которой мы оказались в конце XX – начале XXI века. Геноциды, осуществляемые на пороге XXI века, по своей жестокости не уступают событиям, произошедшим 50-ю годами ранее. История ничему не научила нас. Геноциды повторяются снова и снова. Непризнание и безнаказанность геноцида армян повлекла за собой целый ряд преступлений.

Для страны, пережившей геноцид, важно рассмотреть преступления подобного рода. Рассмотреть процесс мирового признания и осуждения, и извлечь уроки, для того чтобы процесс признания геноцида армян достиг своего завершения. Страна, являющаяся правопреемницей Османской Империи, должна быть привлечена к ответственности и понести соответствующие санкции.

Сторона-организатор геноцида всегда отрицает факт геноцида.

Она объявляет недостоверными свидетельства жертв геноцида, пытается уничтожить братские могилы жертв и начинает контрпропаганду, обвиняя в страшных преступлениях самих жертв геноцида.

Организаторы геноцида активно блокируют расследования этих преступлений. В

ряде случаев преступные правители стран, организовавшие геноцид, сумели уйти от уголовной ответственности и скончались в мире.

Из всего этого следует один вопрос: сколько ещё мирных людей должно погибнуть, чтобы это наконец прекратилось, чтобы мировое сообщество серьёзно задумалось о прекращении геноцидов.

Библиографический список

1. Хуту – тутсилэнд – Политика – Новая Газета. – [Электронный ресурс] – URL:<http://novayagazeta.ru> (дата обращения 02.09.2016 г.)

THE PROBLEM OF GENOCIDE IN SOVREMENNOM SOCIETY

V.A. Agayan, *assistant professor*

**Branch don state technical university the institute of service sector and entrepreneurship in Shakhty
(Russia, Shakhty)**

Abstract. *Genocide is one of the gravest crimes against humanity, extermination of separate groups of population for racial, national, ethnicheskimi religious grounds, as well as deliberately inflicting conditions of life calculated to bring about physical destruction of these groups, as well as measures to prevent births within their environment (biologicalsciences).*

Keywords: *terrorism, extremism, national security, genocide, people.*